

Rus[skoye] Slovo, 1909, January 9 (22), p. 5.

Рус. слово. 1909. 9 (22) января. С. 4.

Quoted in Val'kova, S. V. Rachmaninoff: Chronicle of Life and Works, vol. 2, p. 472

[...] On the evening of January 4, Mr. Rachmaninoff performed once again at a chamber music gathering of the Musical Society—an event notable, among other things, for the debut of the Society's new quartet. Last year, a young quartet formed, headed by Mr. Dulov, which attracted great attention with its first performances. But this year, for reasons unknown to us, this quartet broke up, and now a new one has quickly formed, consisting of Messrs. Sibor (first violin), Tsirelshtein (second violin), Bakaleinikov (viola), and Kozolupov (cello). This new chamber groups performed Tchaikovsky's first quartet with such a fine, refined ensemble that it will give rise to great hopes for new performers.

Mr. Rachmaninoff then played his piano sonata, which K. N. Igumnov had already performed at his concert this past autumn. Unfortunately, we were not able to attend this concert, and therefore the work in question was new to us. Mr. Rachmaninoff's sonata undoubtedly represents a major and highly interesting artistic phenomenon, which seems to reveal a new phase in the development of his talent; it is very free in form, and could perhaps be called a "pathetic fantasy" quasi sonata. It presents enormous difficulties for the performer, perhaps greater than any concerto, but Mr. Rachmaninoff mastered these difficulties completely and played his work masterfully. Then, in response to a request for repetition, he played several more of his preludes, arousing general admiration. Mr. Rachmaninoff as a performer cannot be called a pianist in the general sense of the word, for he is, first of all, not a virtuoso, but a powerful artist at the piano, which in this respect occupies a very special place, unique to it. As we have heard, Mr. Rachmaninoff intends to return to Russia next year. In our opinion, this is absolutely essential, for only here will he be in his true environment, and here, it seems to us, will he find a more reliable and solid foundation for his artistic development. Russian musical life is also in dire need of such a figure, who, we are convinced, is destined to occupy a prominent place in it, for he is simultaneously a major creative artist and no less an artist and performer, both in front of the orchestra and at the piano. It remains to be hoped that he will quickly assume this befitting place, for his own good and for the good of Russian art. Mr. Rachmaninoff, if not by birth, then by upbringing, should be considered a Muscovite, and Moscow should be the most natural centre for his future activities. N. Kashkin

[Translation: Google]

[...] Вечером 4 января г. Рахманинов выступил еще раз в камерном собрании музыкального общества, интерес-ном, между прочим, тем, что в нем дебютировал в первый раз новый квартет музыкального общества. В прошлом году составилсЯ было молодой квартет с г. Дуловым во главе, привлекший к себе большие симпатии своими первыми выступлениями, но в нынешнем году квартет этот, по неизвестным нам причинам, распался, и теперь наскоро сформировался новый, в состав которого вошли: гг. Сибор (первая скрипка), Цирельштейн (вторая скрипка), Бакалейников (альт) и Козолупов (виолончель). Эта новая группа квартетистов исполнила первый квартет Чайковского с таким хорошим, тон-ким ансамблем, который позволит возлагать на новых исполнителей очень большие надежды.

Затем г. Рахманинов сыграл свою фортепианную сонату, которую уже играл К. Н. Игумнов в своем концерте нынешней осенью. Нам, к сожалению, не при-шлось быть на этом концерте, и потому произведение, о котором идет речь, являлось для нас новостью. Соната г. Рахманинова представляет, несомненно, крупное и в высшей степени интересное художественное явление, в котором как будто проявляется новая фаза развития его таланта; она очень свободна по форме, и ее, пожалуй, можно бы назвать «патетической фантазией» *quasi sonata*. Она представляет огромные трудности для исполнителя, едва ли не большие, нежели какой угодно концерт, но г. Рахманинов вполне совладал с этими трудностями и мастерски сыграл свое произведение. Затем, на требование повторения, он сыграл еще не-сколько из своих прелюдий, возбудив всеобщий восторг. Г. Рахманинова как исполнителя нельзя назвать пианистом в общем смысле этого слова, ибо он является, прежде всего, не виртуозом, а могучим художником фортепиано, занимающим в этом отношении совсем особенное, только ему свойственное место.

Как мы слышали, г. Рахманинов с будущего года намерен снова поселиться в России. По нашему мнению, это совершенно необходимо, ибо только здесь он будет в своей настоящей среде и здесь, нам кажется, он найдет более верную и прочную почву для своего художественного развития. Русская музыкальная жизнь также в высшей степени нуждается в таком деятеле, которому, как мы убеждены, суждено занять в ней крупное место, ибо он одновременно является и крупным художником-творцом и не менее художником-исполнителем, как перед оркестром, так и за фортепиано. Остается пожелать, чтобы он скорее занял это подобающее ему место для блага своего и для блага русского искусства. Г. Рахманинова если не по рождению, ТО по воспитанию следует считать москвичом, и Москва должна бы явиться наиболее естественным центром для его дальнейшей деятельности.